

Окончание. Начало — на стр. 1

Вот высказывание ещё одного крайне заметного и, тут уже не может быть никаких сомнений, крайне реалистичного аналитика: "Очевидно, что изменить ситуацию и монетизировать наш природный капитал с максимальной для граждан России пользой возможно лишь в случае внедрения постулатов мобилизационной экономики, в частности усиления государственного регулирования. Правительству должно ставить перед бизнесом чёткие задачи, касающиеся, например, объёмов добычи и доли полезных ископаемых, которая должна быть вовлечена в глубокую переработку с последующим изготовлением высокомаржинальной продукции". Эта цитата принадлежит не кому-нибудь, а одному из самых близких к политическому руководству страны учёных — ректору Санкт-Петербургского горного университета Владимиру Литвиненко. Государство, конечно же, должно выработать инструментарий, способствующий созданию условий для ускоренного строительства профильных производств, мотивации бизнеса к развитию нефтегазохимии, а также повышению эффективности потребления ресурсов, поскольку в данный момент этот показатель находится на крайне низком уровне, — продолжает учёный. — Нам необходимо срочно повысить потенциал использования минеральных ресурсов, сократить потери при транспортировке углеводородов, заниматься внедрением современных технологий, оптимизирующих их использование, и энергосбережением. В основе новой экономики должна лежать именно энергоресурсосберегающая стратегия, которая позволит в течение ближайших двух-трёх лет повысить ВВП минимум в два раза".

Выше приведены некоторые примеры отношения к данной проблематике полнокровных государственныхиков. Но начинают "переобуваться в воздухе" или делать вид, что переобуваются, уже и совсем неохотные люди. Известнейший либеральный экономист, один из флагманов многолетнего либерального курса ректор РАНХиГС Владимир Мау, выступая в Госдуме, фактически предложил правительству "скрепить" этот весьма спорный и предельно жёсткий механизм госрегулирования с текущими реалиями свободного рынка. О возврате к советским управленческим практикам речи нет, уверяет нас маститый учёный.

Николай
СОРОКИН

КЛЮЧ К РАЗВИТИЮ

Цели и задачи мобилизационной экономики

Экономическая мобилизация предполагает усиление роли государства, специфический рынок труда, институционализация малого и среднего бизнеса, индивидуальных предпринимателей, заявил Мау на заседании комитета Госдумы по бюджету и налогам. В этих условиях будут как никогда важны государственные инвестиции. Причём ситуация коренным образом отличается от конца 1990-х и 2000-х годов: тогда частный сектор был готов вкладывать в экономику, а сегодня боится это делать из-за высокой неопределённости. По мнению ректора РАНХиГС, финансировать структурные изменения можно за счёт целевых займов.

Перевозку с либеральной на присущий нормальным экономистам язык: неплохо бы было ничего не делать от слова "совсем", но при этом, чтобы нас окончательно не "зачистили", позаниматься словоблудиями, поизображать уход в "консервативный угол", а там, глядишь, всё распадётся, страна потерпит поражение и жизнь вернётся на круги своя. Вот это, только это и ничего более.

Тема перехода к мобилизационной экономике с самого начала спецоперации и противостояния западным санкциям висит в воздухе, постоянно обострая самыми разными тезисами. Например, ещё в конце октября пресс-секретарь Кремля Дмитрий Песков заявил о необходимости "внутренней экономической и иной мобилизации" в России. А вот чуть ранее спикер Совета Федерации Валентина Матвиенко заметила, что понятие "мобилизационной экономики" не прописано ни в Конституции, ни в других законах РФ. Как же это всё понимать? И какое место тут остаётся для свободного рынка, совместим ли он с мобилизационной экономикой и насколько эта гибридная модель вообще жизнеспособна? Если синтезировать среднее мнение российских экономистов всех вменяемых направлений мысли, то можно понять для себя примерно такое восприятие надвига-

ющей модели. Ещё раз подчеркнём, это усреднённое мнение 12–15 экономистов, которое я суммирую.

1. Речь идёт о системе, при которой главная роль отводится государству: оно определяет ключевые направления развития отраслей в зависимости от поставленной задачи. Поскольку прежние нормы и правила отменяются, очень непростое "скрепить" рыночную экономику с мобилизационной. Понятно, что она призвана обеспечивать нужды фронта и армии, например, форсированно выпускать военную технику в ущерб другим производствам.

2. В принципе, в мобилизационной экономике задачи государства и бизнеса могут даже совпадать: ярким примером служит импортозамещение. Похоже, именно такой подход и предлагается — определить важнейшие направления в развитии экономики, на которые и будут направлены максимальные усилия госорганов и частных компаний. Такие изменения (мы уже писали об этом выше) уже юридически подготовлены, например, в рамках пресловутого закона о гособоронзаказе: любая компания из любого сектора и отрасли, получив заказ, не вправе отказаться от его выполнения или нарушить сроки, это влечёт серьёзные юридические последствия. Но ведь это даже, скорее, хорошо для технологичного частного бизнеса: государство фактически насильно раздаёт ему портфель заказов. Понятно, что для бизнеса посреднического ситуация отвратительная.

3. Речь об некой внутренней подстройке механизма госрегулирования, об усилении роли стратегического планирования. Принцип должен быть такой: меньше государства, да лучше. Ведь эффективность госсектора только падает по мере возрастания его доли в ВВП. Сейчас крайне важно повысить эффективность государственных расходов, а для этого понадобятся совершенно другие индикаторы. Помимо инфляции нам надо таргетировать счета текущего баланса и динамику реальных располагаемых доходов населения.

4. Проблема сосуществования мобилизационной экономики и так называемого свободного рынка остаётся пока без ответа, только вот кое-что весьма важно уходит из поля зрения многих: этого "смитовского" рынка никогда не было, и если не брать парикмахерские и шаурмичные, то последние 30 лет на российском рынке всегда рулили малые или большие монополии, "крышуемые" теми же самыми госструктурами.

Главная проблема непонимания: однозначного определения для такого типа экономики нет. В российской исторической практике оно соответствует двум категориям: во-первых, периоду крупной войны (когда победа невозможна без задерживания всего потенциала страны), во-вторых, опыту советской плановой экономики (где административное перераспределение ресурсов является неотъемлемой частью государственной системы). Сравнивать СВО с Первой мировой или Великой Отечественной войнами язык не поворачивается — пока, во всяком случае. О переходе к плановому хозяйству речи нет вовсе, поскольку тогда придётся объявить о возврате к задаче построения социализма. Ну и что?..

Учёные до сих пор не определились, что же именно называть мобилизационной экономикой: экономку системы ГУЛАГ, военную экономику или вообще любой случай, когда государство вмешивается в экономику и использует мобилизационные механизмы. Поэтому пока можно говорить о мобилизации отдельных отраслей российской экономики: ВПК и тех стратегических отраслей — от гражданского авиационного до фармацевтики, — где сейчас необходим стрелительный ответ на санкции.

5. Для либералов же, которые не мимикрируют, как Мау, а открыто высказывают свои позиции, вопрос стоит реброр: либо власти эти директивные элементы привнеси в рыночную экономику лишь частично, либо вовсе отказываются от последней. Эту степень вмешательства государства надо чётко обозначить. Любая экономика

работает как целостная система, и присутствие в ней любого инородного элемента чревато сбоями. Важно также определить, как долго такая гибридная, во многом искусственная модель должна сосуществовать. Понятно, что отказаться от неё невозможно будет никогда, ибо старая модель давно не работает от слова "никак", а западные санкции продлятся столько, сколько будет существовать сам Запад, но либеральные исследователи рынка, как обычно, предпочитают истерику анализу.

Итак, мобилизационная экономика — такой тип экономических отношений, при которых все ресурсы страны направляются на одну или несколько приоритетных целей, зачастую в ущерб другим отраслям. Действовавшие прежде нормы и правила отменяются полностью или частично. Вместо них экстренно принимаются меры, способные мобилизовать ресурсы страны для достижения поставленных руководством целей — победы в войне, восстановления экономики, экстренного импортозамещения и т. д.

На первое место выходит определение специфических целей развития, преобладание административных или даже принудительных методов управления, многократное возрастание роли государства во всех сферах жизни общества.

На самом деле речь не должна идти ни о каких крайностях, реальных или мифических. Понятно, что либеральная экономическая модель в России давным-давно не работает, но это вовсе не значит, что нужно возродить недолгую практику трудовых лагерей или военного коммунизма. Я думаю, что большинству наших экономических гуру следует ознакомиться всего лишь с главными концептуальными выводами, описанными в безызвестной книге "Кристалл роста" (Галушка А.С., Ниязметов А.К., Окулов М.О. Кристалл роста. К русскому экономическому чуду. — М.: Наше Завтра, 2021. — 360 с. : ил.), после чего станет понятно, что следует строить не шалаш и не времянку, а огромный дворец на века. Не мобилизационную, а последовательную, естественную, опирающуюся на собственные ресурсы экономку опережающего роста.

Денежная политика должна обеспечивать кратный рост капиталовложений. Для нашей развивающейся экономики крайне актуален отечественный опыт создания специализированных банков долгосрочных

вложений. Конечная цель работы таких банков — запуск новых производств, в первую очередь инновационных.

Постоянный рост производительности, снижение затрат, развитие конкуренции и одновременно значительное материальное стимулирование — именно организующая роль государства обеспечивала интенсивное развитие этих слагаемых эффективности в период 1929—1955 годов. Например, к 1955-му году в отечественной экономике было немало примеров легальных миллионов. Кто это был: воры, коррупционеры, приватизаторы, аферисты? Ответ: конструкторы, изобретатели, учёные, выдающиеся инженеры, деятели культуры.

Предпринимательская инициатива. Неплохо было бы узнать или вспомнить, а это вычеркнуто из памяти наистой, что к 1953 году в стране было 264 тыс. артелей и кустарей, которые забирали на себя 2 млн трудоспособного населения и давали 9% промышленного производства, обеспечивали 80% товарного разнообразия в экономике. Сегодня нам нужно культивирование предпринимательства как нормы экономического поведения. Государство же должно осознать большую редкость и высокую ценность предпринимательских способностей как важного фактора развития экономики и строить систему поддержки исходя из этого.

Так постепенно складывается "кристалл роста": планирование — технологии — деньги — эффективность — предпринимательство. Вот ключевые факторы. И при этом они работают не разрозненно, а спаянно, как целостная модель роста экономики: качественное, умное государственное планирование, опережающий рост капиталовложений (не менее 27% от ВВП), закрепление ответственности Банка России за экономический рост, приоритетное развитие банков долгосрочного проектного финансирования, новые принципы управления тарифируемым сектором экономики, обеспечение простоты запуска и дальнейшего ведения бизнеса в России. Разумеется, это только основные шаги.

Но начать нужно с главного — принять модель опережающего роста за основу стратегии социально-экономического развития. И если это сделать в короткий срок, никаких дополнительных усилий по введению кого-то пугающей, а для кого-то безальтернативной модели мобилизационной экономики не потребуется: нормальная экономика роста справится со всеми задачами, которые стояли и стоят перед страной.

Скоро уже год, как Россия проводит на Украине специальную военную операцию. Всем, кто занимается политическим и военным анализом, ясно, что не киевский бандеровский режим, а Вашингтон является главным противником Москвы. В этой связи важно понять мотивацию и стратегию американского правящего класса.

УКРАИНА И НОВАЯ АМЕРИКАНСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ

5 января 2023 года в War on the Rocks была опубликована статья Рафаэля С. Козна под таким названием: "Украина и новая американская концепция двух войн". "У Соединённых Штатов, пишет автор, был один противник — Советский Союз, которого им нужно было сдерживать и, если необходимо, победить. За последние три десятилетия на этот обманчиво простой вызов оказалось чрезвычайно трудно ответить".

"В течение многих лет американская оборонная стратегия выступала за "концепцию двух войн", а именно, что Соединённые Штаты должны обладать достаточным военным потенциалом и возможностями для ведения и победы в двух войнах одновременно на разных театрах военных действий против крупных региональных держав, таких как Ирак и Северная Корея. Однако за последнее десятилетие, по мере того как Вооружённые силы Америки уменьшались в размерах, а её противники становились всё более боеспособными, она отказалась от таких устремлений. Сегодня вероятность того, что Америке придётся противостоять множеству конфликтов с большим числом противников на многих фронтах, возросла. По их собственному признанию, у Соединённых Штатов есть "движущийся" вызов в Китае, "острая угроза" в России и множество меньших проблем в виде Ирана, Северной Кореи и терроризма.

Закупка достаточного количества оружия и техники для оснащения войск с целью победы над всеми или даже двумя из этих противников одновременно, вероятно, будет непомерно дорогой. Напротив, сосредоточение внимания только на одном из них, включая других, несёт в себе риск подтолкнуть враждебную державу воспользоваться предполагаемыми слабостями Америки".

"Война на Украине предложила новую концепцию "двух войн", которая может вырвать этот стратегический круг, а также позволит Соединённым Штатам защититься от нескольких одновременных кризисов без удвоения оборонного бюджета. В частности, Соединённые Штаты должны увеличить численность своих Вооружённых сил, чтобы выиграть одну войну против одной крупной державы, но увеличить свою оборонно-промышленную базу, чтобы обеспечить средства для победы в двух войнах одновременно, что позволит Штатам вести одну войну напрямую, а другую — через посредников".

В основе перехода к принципу одной войны лежит большая стратегическая ставка, а именно, что противники США разделены и поэтому вряд ли начнут войны одновременно. Какое-то время предположка казалась разумной. В конце концов, Китай и Россия вели войну друг против друга. Китай и Россия также присоединились к Западу в переговорах о заключении сделки по ограничению ядерной программы Ирана. Северную Корею и Иран разделяет полимира. Даже отношения между Китаем и Северной Кореей временами были напряжёнными. Более того, каждый из противников действовал в разное время. Иран и Северная Корея казались самыми непосредственными угрозами, учитывая продолжающуюся опосредованную военную активность первого и регулярные ракетные и ядерные испытания второго. В то время как Россия (по крайней мере, до февраля 2022 года) и Китай создавали долгосрочные проблемы.

Даже последняя Стратегия национальной обороны 2022 года включает в себя часть этого после-

СТРАТЕГИЯ «ДУХ ВОЙН»

США корректируют оборонную доктрину

довательного мышления: Китай — это "движущийся" вызов, в то время как Россия — всего лишь "острый" или краткосрочный вызов. И если бы угрозы возникли только последовательно, тогда Соединённые Штаты могли бы разумно предположить, что им нужно будет бороться только с одним противником.

"Но геополитические ветры меняются. Для начала американские противники всё больше переплетаются в военном отношении. Россия уже давно занимается оружейным бизнесом — среди прочего она продаёт системы ПВО Ирану и авиационные двигатели Китаю. Однако сегодня отношения в основном двусторонние. Иран предоставил беспилотники, а Северная Корея отправляла артиллерийские снаряды в Россию, чтобы поддержать её войну на Украине. Китай снабдил иранских доверенных лиц беспилотниками. Северная Корея предлагала Ирану ракетные технологии и, возможно, предложила свои ядерные разработки.

Военное сотрудничество между американскими противниками теперь выходит за рамки простой продажи оружия. Иран и Россия, предположительно, вступили в тайный договор в ответ на гражданскую войну в Сирии, координируя свои военные действия в стране. Совсем недавно Иран предоставил советников, чтобы помочь России использовать свои беспилотники на Украине. Как недавно заявил представитель Совета национальной безопасности Джон Кирби, российско-иранские связи углубляются в "полноценное оборонное партнёрство".

Между тем, Китай и Россия заявили, что их дружба "не имеет границ". Китай предложил лишь умеренную поддержку России в её войне на Украине, Пекин по-прежнему заинтересован в углублении военных связей с Москвой. Фактически, китайский лидер Си Цзиньпин — по крайней мере, по некоторым оценкам — удвоил количество контактов с Россией. Они провели несколько совместных патрулей бомбардировщиков и с большой помпой участвовали в военных учениях.

Сроки для каждой из этих угроз ускоряются. Иран в настоящее время регулярно участвует в военной агрессии низкой интенсивности, включая ракетные атаки вблизи американских дипломатических объектов. Северная Корея провела ещё один рекордный год ракетных испытаний. Россия ведёт боевые действия на Украине и угрожает ядерной войной. И сроки потенциального китайского вторжения на Тайвань, возможно, ускорились. Следовательно, уже с большой вероятностью можно утверждать, что одновременно возникает более одной угрозы Америке. Так что предположение, что Соединённым Штатам нужно будет сражаться только с одним противником в одной части мира, кажется плохой ставкой.

США, пишет автор, возможно, ещё не столкнулись с настоящей "осью зла", но американские противники становятся всё более сплочёнными, оставляя Соединённые Штаты с силами для одной войны против всё более "многостороннего мира".

Для такого роста есть веские причины. Привлечение и удержание высококавалифицированных талантов, необходимых для ведения современных войн, обходится дорого. А для создания настоящих сил с целью ведения одновременно двух войн потребуются намного больше людей. Народн-освободительная армия Китая больше по некоторым параметрам: например, по персоналу и флоту, — даже несмотря на то, что её современные платформы могут быть не такими боеспособными. Если Соединённые Штаты попытаются создать армию достаточно большую, чтобы предотвратить китайское вторжение на Тайвань плюс ещё один непредвиденный случай, это действительно обойдётся дорогой ценой. Более того, даже если бы Соединённые Штаты могли оплатить такой счёт, не факт, что уплаченная цена априори послужила бы стратегическим интересам Америки в долгосрочной перспективе.

Наконец, соперничество с Китаем — это не просто военная гонка, а битва за глобальное влияние, разыгрывающаяся во множестве других областей: экономической, дипломатической, технологической. Учитывая финансовые ограничения Соединённых Штатов, такая масштабная военная экспансия может быть осуществлена или за счёт этих форм влияния, или с большим риском для общей экономической жизнеспособности Америки.

Но, возможно, есть и четвёртый вариант: украинская модель. Иногда в дебатах о военной помощи Украине упускается тот факт, что война — с точки зрения хладнокровной реальной политики — принесла Соединённым Штатам большую отдачу от их стратегических инвестиций. "На сегодняшний день Соединённые Штаты смогли помочь украинским силам защитить свою территорию примерно за 20 миллиардов долларов и тем самым нанести ущерб российской армии, своего второго по величине военного противника".

Конечно, 20 миллиардов долларов не отражают полную стоимость войны для США: это гуманитарная помощь Украине, стоимость дополнительных 20 000 военнослужащих, которые Штаты направили в Европу для усиления сдерживания на восточном фланге НАТО, а также дальнейший износ имущества, отправленного для защиты воздушного пространства НАТО.

Но даже с учётом общей суммы в 100 миллиардов долларов, которую Конгресс выделил Украине, это не так уж много — по крайней мере, несравнимо с общим американским оборонным бюджетом, который в следующем году должен приблизиться почти к 860 миллиардам долларов.

В целом, "Украина представляет собой модель того, как может выглядеть экономически эффективный способ ведения второго конфликта в будущем". Однако помимо экономии средств украинская модель также предлагает стратегическую гибкость.

Поскольку Китай, Россия, Северная Корея и, возможно, в будущем Иран обладают ядерными арсеналами, есть много причин, по которым будущие американские политики могут захотеть избежать прямого американского военного вмешательства. Действительно, и без ядерного оружия крупномасштабный конфликт с применением обычных вооружений почти наверняка будет сопровождаться большим количеством человеческих жертв. Нарастание потенциала для ведения косвенных

боевых действий предоставляет другой вариант. Конечно, жизнеспособность такой стратегии в некоторой степени зависит от поиска будущих сценариев украинского типа, то есть стран с лидерством и национальной решимостью эффективно использовать такую военную помощь.

Другие попытки вооружить военные силы и позволить им вести войны закончились катастрофой, особенно в Ираке и Афганистане. И всё же, по мнению автора, есть основания полагать, что в будущем у Соединённых Штатов может быть больше "украинцев" и меньше "иракцев" и "афганцев". Для начала они, по-видимому, больше не будут пытаться восстанавливать вооружённые силы с нуля, как это было в Афганистане и Ираке. Более того, иностранные вторжения также с большей вероятностью вызовут эффект сплочения вокруг национального флага, чем внутренние конфликты, поскольку население объединяется против общего врага, как это сделали украинцы против российского натиска.

Другими словами, Соединённые Штаты не всегда могут предполагать, что они найдут другую Украину — партнёра, который готов воевать и способен делать это успешно, если только ему будут предоставлены правильные инструменты. Тем не менее Украина тоже не единокор. И как средство балансирования в мире с множеством угроз, но всё ещё ограниченном в финансовом отношении "украинский подход может быть наилучшим из доступных".

Как и у любой суверенной страны, у Соединённых Штатов есть собственные интересы, и они должны быть в состоянии защитить их в одиночку, если это необходимо. Она не может всегда предполагать, что у неё будут такие же мотивированные и способные союзники и партнёры, каким оказалась Украина. И в некоторых случаях, особенно когда речь идёт о таких странах, как Китай, угроза может быть настолько велика, что любого объёма военной помощи — при отсутствии прямого американского военного участия — может оказаться недостаточно. Тем не менее война в Украине предлагает потенциальную модель того, как Соединённые Штаты могли бы справиться с двумя конфликтами одновременно.

В этом смысле Соединённые Штаты могут рассматривать свою поддержку Украины не как разовый ответ, а скорее, как потенциальную модель будущей оборонной стратегии — и как способ застраховаться от проблемы одновременности. Такой шаг не был бы бесплатным. В частности, это потребовало бы существенного расширения оборонно-промышленной базы, которая уже всех сил пыталась обеспечить боеприпасами для войны Украине. Какой бы ни была цена, это всё равно будет лишь малой частью создания структуры сил, необходимой для ведения двух войн одновременно, и это значительно менее рискованно, чем полное игнорирование проблемы.

2023 ГОД — ПОПЫТКА РЕАЛИЗОВАТЬ СЦЕНАРИЙ?

6 января 2023 года чиновники Минобороны США обнародовали пакет военных средств на сумму более 3 миллиардов долларов для помощи Украине в военном конфликте с Россией.

"Война на Украине сейчас находится в критической точке, и мы должны сделать всё возможное, чтобы помочь украинцам продолжать сопротивляться российской агрессии", — заявила заместитель помощника министра обороны по России, Украине и Евразии Лаура Купер.

"Этой весной Вооружённые силы Украины намерены активизировать боевые действия и перейти в наступление", — заявил начальник Главного управления разведки (ГРУ) Министерства обороны Украины Буданов в интервью телеканалу АВС.

По его словам, в марте 2023 года боевые действия будут "самыми жаркими", а весной ВСУ планируют провести "серьёзное наступление". "Это произойдёт по всей Украине, от Крыма до Донбасса", — отметил Буданов.

Думается, это заявление — часть дезинформационной компании. Скорее всего, ситуация обострится в феврале 2023 года. Но не факт, что кризис начнётся на Украине. Всё больше факторов указывают на вероятность нападения молдавской (а, скорее, передовой румынской) армии на Приднестровье, а также польской армии на Западную Украину.

Варшава активно готовится к аннексии западноукраинских земель: Львовской, Ивано-Франковской и большей части Тернопольской областей.

По поручению президента Польши Анджея Дуды подготовлено обоснование польских притязаний на Западную Украину. Исторической точкой отсчёта взята Волынская резня 1943 года. На 11 июля 2023 года — день "Кровавого воскресенья на Волыни" (когда ОУН-УПА начали геноцид поляков) — назначен референдум на западе Украины.

Министр обороны Польши в начале 2023 года подписал соглашение о закупке второй партии основных боевых танков США "Абрамс", поскольку Варшава наращивает свои оборонительные возможности и укрепляет военное сотрудничество с Вашингтоном в свете военного конфликта России с Украиной.

Официальные лица заявили, что Польша является первым союзником США в Европе, который получает танки "Абрамс". Министр обороны Мариуш Блашак подписал сделку на 1,4 миллиарда долларов на военной базе в Веспеле под Варшавой. Соглашение предусматривает поставку 116 танков M1A1 "Абрамс" с соответствующим оборудованием и логистикой, начиная с 2023 года.

На церемонии подписания присутствовали заместитель главы миссии США в Польше Дэниел Лютон и бригадный генерал Джон Любаш, заместитель командира 101-й воздушно-десантной дивизии США, части которой дислоцированы на юго-востоке Польши недалеко от границы с Украиной.

Сделка последовала за соглашением 2022 года о приобретении 250 модернизированных танков M1A2 "Абрамс", которые будут поставлены в 2025–2026 годах. Польша также ожидает поставки американских высокомобильных артиллерийских ракетных систем и уже получила ракетные батареи "Тэтирот".

Ввод польских войск на Западную Украину планируется как восстановление "исторической справедливости по присоединению исконно польских земель". И как инициатива исключительно Польши, а не НАТО.

Что касается Приднестровья, то глава СБ Молдавии Мустаца ещё 19 декабря 2022 года обвинил Россию "в подготовке нападения на Молдавию в начале 2023 года", целью которого будет объединение России с Приднестровьем (с учётом нахождения на территории Приднестровья оперативной группы российских войск, охраняющей в соответствии с международными договорами склады с боеприпасами).

Молдавия не является страной НАТО. Но её куратор, Румыния, — член Альянса. Плюс к этому, в Румынию переброслена элитная 101-я воздушно-десантная дивизия США "Крышачные орлы".

3 января 2023 года в The New York Times была опубликована статья под заголовком: "В Румынии американские войска тренируются в преддверии войны с Россией в качестве сигнала Москве". Её автор, Лара Джейкс, пишет, что на авиабазе в Румынии тренируются солдаты 101-й воздушно-десантной дивизии армии США. Дальше на север в ходе военных учений совместно с румынскими войсками всего в нескольких милях от украинской границы американские солдаты, также из 101-й дивизии, ведут артиллерийский огонь, совершают вертолётные атаки и роют траншеи.

Впервые со времён Второй мировой войны 101-я воздушно-десантная дивизия была развёрнута в Европе и благодаря их присутствию в Румынии, стране — члене НАТО, её солдаты теперь ближе к войне на Украине, чем любое другое подразделение армии США.

Её миссия считается образцом для американской армии, которая недавно отступила от двух десятилетий активных войн и вступила в эпоху попыток сдерживания противников, используя демонстрацию силы, а также обучение, поставки оружия и другую помощь, чтобы довести дело до конца. "Это региональный конфликт, но он имеет глобальные последствия", — заявил начальник штаба армии США генерал генерал Джеймс Маконвилл в интервью в середине декабря 2022 года на авиабазе, которая имеет общую взлётно-посадочную полосу с прилегающим коммерческим аэропортом, названным в честь бывшего премьер-министра Румынии Михаила Когэлничану, недалеко от Чёрного моря.

Развёртывание войск в Румынии задумано как предупреждение Москве, часть обещания президента Байдена защищать "каждый дюйм" территории НАТО. Но проведение совместных учений — это также способ убедиться, что союзники в Юго-Восточной Европе готовы держать оборону.

Военные планировщики поддержали эту стратегию, отметив, что 101-я воздушно-десантная дивизия также использовала Чёрное море для обучения береговой обороне — полезный навык, если учесть, что Китай когда-то станет более агрессивным и вторгнется на Тайвань.

Дивизии было приказано развернуть около 4000 солдат и старших командиров всего через несколько недель после начала СВО России. Они прибыли на авиабазу, расположенную недалеко от румынского прибрежного города Констанца, летом 2022 года. Ранее база служила сонным аванпостом для подготовки войск НАТО, в том числе нескольких сотен американских солдат, и была более известна в армии как перевалочный пункт с небольшой столовой для американских войск, направляющихся в Афганистан и из Афганистана. Миссия здесь несколько отличается от тех, что выполняются в других странах Европы, где на некоторых американских базах обучают украинские войска современным системам вооружения.

Командир дивизии, генерал-майор ДЖ. Маки, сказал, что тренировки с восточно-европейскими солдатами имеют свою ценность. "Вы получаете шанс тренироваться и действовать на той самой территории, которую вам, возможно, придётся защищать", — сказал он и добавил: "Вы должны работать с союзником по НАТО, и в будущем почти невозможно представить, что мы когда-либо будем сражаться без союзников". В дополнение к войскам в Румынии генерал Маки также направил небольшие группы солдат для обучения с союзниками по НАТО в Болгарии, Германии, Венгрии и Словакии.

Отметим, что избрание республиканца Кевина Маккарти спикером Палаты представителей Конгресса США кардинально ничего не изменит в политике США в отношении военного конфликта на Украине.

Кевин Маккарти неоднократно повторял одно и то же: "Я не против помощи Украине, но не допущу продолжения практики "открытых чеков", когда десятки миллиардов долларов выделяются без аудита и подотчётности".

* запрещённая в РФ экстремистская организация

Материал подготовили
Владимир ОВЧИННИКОВ
и Юрий ЖДАНОВ